

Серьезное и невыразительное лицо Парамона заставило сильно беспокоиться. Должно произойти что-то невероятное, чтобы опытный и надежный Парамон, подготовленный жизнью ко всему, вдруг чем-то был так сильно тронут. Я поспешно последовала за мужчиной.

Мы спускались по широким и просторным коридорам собора. Стены покрывали живописные фрески и прекрасные картины. Сложные мозаики показывали множество почитаемых святых. Жаль, но неповторимые произведения искусства покрывали пятна багровой краски. Капли рубиновой жидкости текли по стенам, создавая завораживающие, но ужасные рисунки. В сочетании с затемненным богатым убранством и атмосферой святости меняющиеся сцены убийств пробирали до души. Кровь убитых рыцарей и жрецов, не желавших сдаваться ни при каких обстоятельствах, реками стекала по мрамору, скапливаясь в огромные лужи по углам. Тусклый свет играющего огня масляных ламп отбрасывал страшные тени бездыханных тел, облаченных в когда-то сияющие, а теперь покрытые темными пятнами, рыцарские доспехи. Легкие белоснежные халаты жрецов превратились в мокрые грязные обноски, впитывающие кровь с пола.

В гробовой тишине эхом разносились наши шаги, заглушаемые аккуратным бряцаньем металла. Я обратила внимание на то, как мои солдаты вместе с городскими стражами снимали с рыцарей и своих мертвых товарищей доспехи и оттаскивали тела куда-то вниз. Парамон заметил мой взгляд и уточнил:

-Ни один из священников или рыцарей не сдался. Они сражались до последнего. Городская стража и армия – их упрашивать долго не потребовалось. Достаточно было им увидеть, как Вы разбили вдребезги защитный барьер.

-Сколько мы потеряли? – сердце дрогнуло, когда я спросила об этом.

Парамон задумался.

-Пока еще рано говорить точные числа, но по предварительным данным чуть больше сотни.

-Так мало?! – я удивилась. Для такого масштабного сражения потери были чересчур маленькими.

Мужчина заулыбался.

-Все благодаря Вам. Ваше благословение сыграло огромную службу. У людей кровь кипит. Каждый хочет как можно быстрее распространить веру в Вас.

-Распространить веру? – неуверенное бормотание, - Лучше пока не торопиться.

-Возникли какие-то проблемы? – беспокоился Парамон.

Я кивнула:

-Да, но не думаю, что они слишком помешают. Позже все обговорим.

-Хорошо.

Интерес к тому, куда меня ведет Парамон нарастал с каждой минутой. Мы уже прошли весь собор и постепенно спускались к подвалам. Богатые широкие коридоры сменились узкими

каменными тесными комнатками. Царила сырость и темнота. Странно, но подвалы не выглядели заброшенно. Да, на стенах росли толстые ковры мха и плесени, но пыли и паутины нигде не видно. Понятно, что здесь регулярно кто-то проходил.

В узком сыром тоннеле находилось множество приоткрытых камер с решетками. Я видела чьи-то полуразложившиеся тела, намертво прикованные кандалами. Некоторые из камер выглядели так, будто опустели совсем недавно. Там еще оставались остатки еды, не заправленная постель. Хотя постелью назвать кучку прогнивших тряпок сложно. Стояло нестерпимое зловоние. Холодный спертый воздух мешал свободно дышать.

-Здесь держали наших верующих. Я думал, что дела обстоят не так страшно, когда удавалось выкупать некоторых в целости и сохранности. На самом же деле, чтобы пустить пыль в глаза, темница разделена на несколько отсеков. В другом отсеке к пленникам относились хорошо. Именно их и отдавали. Отдавали детей, стариков и женщин – самых безобидных. Тех же, кто хотя бы один раз рассказывал городским о Вас, держали здесь. В соседнем крыле находится пыточная. Ежедневно туда отводились десятки Ваших покорных слуг. Многим не суждено выжить. Они погибали прямо там, не вытерпев адских пыток. Заживо сгнивали в камерах, умирали от голода, не получив за многие недели мучений и пары кусков хлеба. Сходили с ума, убивали сами себя: разбивали голову о стены, откусывали языки. Местные палачи не удосуживались убирать отходы и мертвые тела. Более поздним заключенным приходилось буквально жить на мертвецах. В конце концов, когда мы сюда прибыли, то не увидели ни одного живого, за некоторым исключением...

-Исключением?! – я приподняла бровь.

-Да, - тихо прошептал Парамон, - Но скоро Вы сами увидите. Я бы даже не стал называть таких людей живыми.

-Что это?

В глаза бросилась большая деревянная дверь в конце тоннеле. Я заглянула внутрь и увидела несколько отсеков, каждый из которых можно назвать элитным номером в пятизвездочном отеле. Широкая двухместная кровать, пышные мягкие матрасы, фрукты на столах, открытые бутылки дорогих вин.

-Ах, нет, нам сюда, - донесся голос Парамона.

Он подозвал меня к соседней двери, чуть меньше по размерам, чем первая. Я моментально вздрогнула от отвратительной вони, ударившей в нос. Она была в разы сильнее, чем в главном отсеке темницы. Запах экскрементов, гнили смешивался с чем-то еще, создавая неповторимую какофонию зловония. Даже я, привыкшая ко многому за время жизни в Аду, поморщилась и прикрыла нос рукой, уткнувшись в рукав платья. Из глаз сами собой полились слезы из-за жуткой вони. Сквозь слезы я пыталась оглядеться по сторонам.

Похоже, я оказалась в ванной. У стен стояло несколько потрескавшихся каменных ванн, деревянных прогнивших бочонков. На полках лежали жесткие металлические мочалки, маленькие куски мыла и чистые наборы шелковой и хлопковой мужской и женской одежды. Я сразу подумала, что ванная выглядит странно и выбивается из общего антуража темницы, как и прошлая комната. Кто в здравом уме в средневековом мире будет хранить для заключенных, да даже для стражников и палачей мыло и чистую дорогую одежду? Кто будет содержать ванную в рабочем состоянии и постоянно снабжать горячей водой? Зачем в темнице комфортные и уютные помещения с мягкими кроватями, винами и едой? В голову закрались

подозрительные мысли, но я ничего не стала спрашивать и просто прошла за Парамоном в дверь на противоположной стороне ванной.

Мужчина открыл дверь и пропустил меня вперед. Я заметила, как он закрывает глаза.

-К-кто это?... – до ушей донесся слабый голос молодой девушки, - Я... Куда все ушли?... – она боялась. Голос дрожал, а слова совсем не хотели выстраиваться в связанные предложения.

-Это я, все хорошо, - успокаивающе прошептал Парамон.

-Ах! Дедушка Парамон! Я так испугалась, когда вы ушли, - голос девушки звучал очень счастливо, но было в нем что-то необычное. Глубокая печаль, грусть и сожаления, которые невозможно искупить, - Прежде чем вы ушли, то сказали, что кого-то приведете. Другие люди подсказали, что это... Богиня... - девушка заикалась. Я чувствовала, как она нервничает. От ее тона сердце почему-то уходило в пятки, - Правда?

-Да, малышка, правда, - ласково ответил Парамон и пошел вперед. По пустующему сырому помещению эхом отдавались звуки падающих капель слез, - Прости, что не сказал.

-Она... здесь?! – заикалась девушка.

-Да... здесь... - пробормотала я.

Если честно, я совсем не хотела верить в то, что предстало передо мной. Ужасное зрелище. Словно самый нежеланный кошмар волшебным образом стал явью.

На ватных ногах я подошла к небольшому деревянному столику. На столе лежала обнаженное тело юной девушки. Я затаила дыхание. Она была той еще красавицей. Уверена, многие парни не смогли бы остаться равнодушными. В деревне она была бы желанной невестой для каждого. Ее ждало бы прекрасное, идеальное и светлое будущее счастливой жизни: заботливый муж, веселые хорошенькие детки – все могло бы быть идеально, но, к глубокому сожалению, она оказалась здесь... Вся жизнь пошла под откос.

На месте наверняка когда-то завораживающих, красивых глаз зияли пустующие черные глазницы. Выжженная плоть и кожа вынуждали отвернуться. Нужно обладать невиданной силой воли, чтобы заставить себя продолжать смотреть ей в «глаза». Но если бы на этом все заканчивалось, тогда бы жизнь можно смело назвать сказкой.

У девушки отсутствовали руки и ноги. Полностью. На их месте виднелись старые шрамы от швов. На тонком исхудалом тельце всюду просматривались зажившие ожоги, будто кто-то специально клеймил ее раскаленным прутом. Длинные глубокие порезы, словно мягкое девичье тело резали заживо, постоянно меняя силу нажатия. Отверстия в плоти, как будто в нее не один раз вгоняли острое шило. Я отчетливо различала старые шрамы, которым можно дать много лет, и совсем свежие, от силы пару дней. Внутренности леденели от осознания того, что пришлось пережить несчастной девушке.

-Богиня... Это Вы? – из транса меня выдернул слабый голос.

-Да, я, - я хотела что-то сказать, как-то поддержать, успокоить ее, но все слова наталкивались на тяжелый комок в горле.

-Вы... Можете меня коснуться? – с надеждой попросила она.

Пускай она не видела меня, но слышала, откуда идет голос. Я едва заставила себя не отвернуться, когда поймала на себя пронзительный «взгляд». Два черных отверстия пристально «смотрели», пока я не произнесла:

-Конечно.

Аккуратно, боясь навредить девушке, я коснулась мягкой щеки, убирая грязь.

-Спасибо, - с облегчением шепнула она, - Жаль, я не могу Вас увидеть. Я всегда мечтала хотя бы один раз встретить Вас. Я не знаю, как Вы выглядите, но думаю, что на всем свете нет равных Вам по красоте.

-Я... могу вернуть тебе глаза...

-Нет, не надо, - одернула девушка, - С самого детства я лишилась зрения. Я не помню, какого это - видеть. Но мне уже не требуется зрение. Кажется, что я всегда жила в полной кромешной темноте, словно мира не существует. Иногда я думаю, и сам мир считает, что меня не существует. Я привыкла к темноте. Она стала моим другом. Каждый раз, когда я думала, что сойду с ума, темнота приводила меня в чувства, давала поверить, что все пройдет, что вся боль и мучения - лишь иллюзия. Теперь же я знаю, стоит мне вернуться в мир, как вернутся и боль, и мучения - все, от чего я так старательно убегала. Нет. Я не справлюсь.

Речь девушки трогала душу. Я ощущала, что в ее словах скрывается нечто очень важное. Для каждого мир ощущается по-разному. Каждый живет в собственном мире, где он хозяин. Для кого-то мир - это личная комнатка, за пределы которого он никогда не выйдет. А даже если и выйдет, то не увидит и не услышит ничего. Никто не станет прежним, если лишиться своего мира.

-Тогда руки и ноги... я верну их.

Девушка не отвечала. Она только глубоко дышала.

-Знаете, давным-давно, когда я попала сюда, то проклинала весь свет. Нет никого, кто бы смог поддержать, помочь. Каждый день я могла только все глубже и глубже впадать в отчаяние. Я вопрошала: за что мне такое наказание? Спрашивала, Боже, что мне делать? Каждый день я плакала, но слез не было. Я мечтала снова увидеть голубое небо над головой, гулять и в дождь, и в Солнце, мечтала просто жить. Одни и те же вопросы ежесекундно: в чем я провинилась? Неужто жить в несчастье - мое призвание, то, зачем я рождена? Нет... Такого просто не может быть! Вскоре я сдалась. Я перестала верить в Богиню. Ведь если бы Богиня существовала, то пришла бы и помогла мне? Сделала то, о чем я всегда молилась, - она остановила свой рассказ, - Но теперь я понимаю, что ошибалась. Вы существуете, и я смогла с Вами встретиться. Я хочу спросить у Вас: Вы выполните мое желание?

-Да, выполню, - я хотела помочь ей, решила сделать все, о чем бы она ни попросила. Деньги, семья, месть - я способна дать любой запрос, - Выполню все, чего бы ты ни пожелала.

-Отлично! - радостно произнесла девушка, - Тогда, прошу, пожалуйста, убейте меня.

-Что? - я не сразу поняла, что она сказала. Я надеялась, что мне показалось.

-Все правильно. Убейте меня, - повторила девушка, - Я устала. Я понимаю, что мне больше никогда не вернуться к обычной жизни. Да я и не хочу этого. Позвольте мне отдохнуть, пойти за подругами, которым посчастливилось умереть намного раньше.

Я услышала, как Парамон зашаркал по полу, сильно нервничая. Но мужчина не решался вмешаться в разговор.

-Вы обещали, - жалобно наредила она.

Крепко сжав зубы, я пыталась решить, что делать.

-Нет, подумай! - Парамон не смог сдержаться, - Все может измениться к лучшему!

-Нет, дедушка Парамон, я уже решила. И мое решение не изменится.

-Парамон, отойди, - я смогла решиться.

-Но, обождите... - он осекся и покорно отошел в сторону.

В руках появился бастард. Я замахивалась, занеся руки над головой, пытаясь отодвинуть неизбежный момент.

-Я обещала... - тихо прошептала я. Я ни к кому не обращалась. Лишь хотела не дать себе передумать.

-Спасибо... - услышала я, когда мой меч отрубил голову, которая с глухим стуком упала со стола и покатила в сторону Парамона.

Тот сел на пол, ошарашенно смотря на окровавленное тело и меч.

-Дедушка Парамон... Вы были знакомы? - я хотела отвлечь и себя, и его.

-Да. Когда Вида закончила учиться в школе, она договорилась о том, чтобы несколько девушек взяли на обучение после нее. Кто бы знал, чем на самом деле являлось... обучение, - хмуро ответил Парамон.

Он осматривал помещение. Я, наконец, заметила, что здесь было очень много кандалов, маленьких кроватей, клеток.

-Здесь держали особых заключенных для утоления прихотей всякого рода ничтожеств. Они жили в ужасных условиях, утопали в собственных отходах. Но когда кому-нибудь из главных хотелось «отдохнуть», заключенных мыли, одевали и отводили в другую комнату. Собственно, ее Вы уже видели. К сожалению, у некоторых из священников были очень специфичные вкусы. Как, например, у архиепископа. Именно он любил вытворять подобное с заключенными, - Парамон показал на изуродованную девушку, - Не мудрено, что она осталась последней. Единственная, кто смог выдержать все пытки и испытания. Но... Оказывается, она давно сдалась и только ждала удобного случая. И почему я тогда отпустил их? Почему не искал? Все могло бы пойти иначе! - убивался мужчина.

-Не вини себя. Ты действовал из благих побуждений, как и Вида. Но благими делами вымощена дорога в Ад. Твоей вины в ее смерти нет. Она сама так решила. Нам остается только помнить о ее судьбе и пытаться всеми силами предотвратить подобное.

-Что же мне делать? - Парамон растерялся. Случившееся выбило его из колеи.

-Донеси историю темницы до народа. Если кто-то будет отрицать - покажи. За спинами отважных прячась, и потакая тем и сем, стоят гиены, обеспеченные всем и с жадной стать еще богаче. Это отличная возможность получить поддержку народа. Так будет гораздо легче. Они

должны будут решить, что пора постоять за себя, обрезать кукловодам нити. Ты понял? – как бы прискорбно не было признавать, но я не могла выпустить из рук такой удобный повод лишить официальную церковь поддержки народа. С таким тузом в рукаве у Михаила и Парамона не должно быть никаких проблем с установлением новой церкви и веры.

-Да, Богиня, я все понял, - Парамон встал с пола и поклонился.

<http://tl.rulate.ru/book/4531/297911>